

МОКШЭРЗЯНЬ ЁФКСНЕНЬ КОРЯС
СЁРМАДОЗЬ ЭРЗЯНЬ ДЫ МОКШОНЬ ЁВКСТНЭНЬ КОРЯС

САВАН

ПО МОТИВАМ МОРДОВСКИХ СКАЗОК

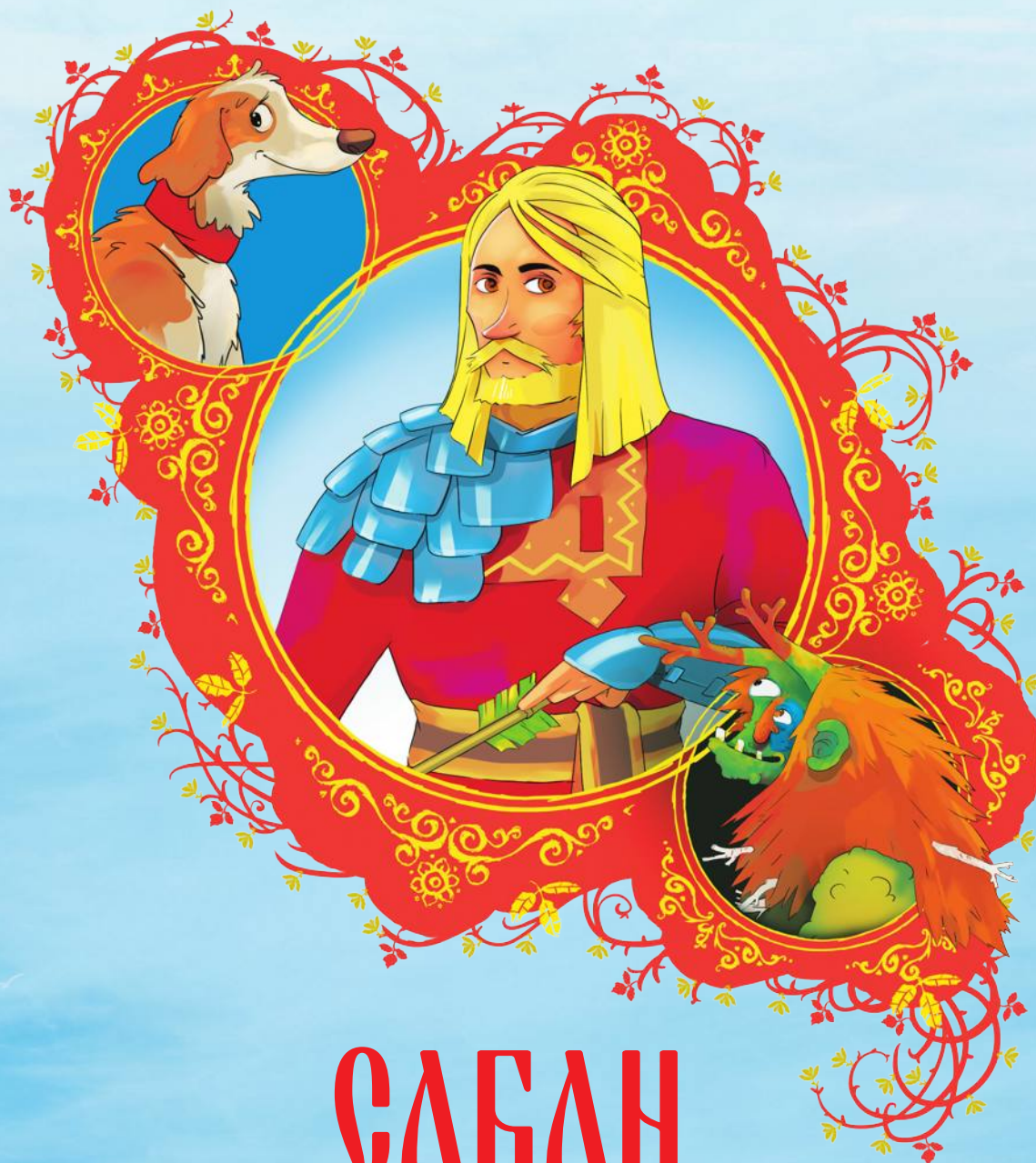

«Равширеса ялгакшиса и ладязь эряйхть эрь кодама раськенъ ломатть. Эрь ломаньтналсь ащи каштаншиса эсь историянц и культуранц инкса. Книгаса няфтьф Равширень раськетнень культураснон козяшисна, синь марстонь ваймонь потмовийсна Маралянь образонц вельде, и тяка пингть эрь ломаньтналть – сонцень».

«Равчирева ялгакчисэ эрять эрьва кодамо раськетъ. Эрьва раськесь ашти каштанчисэ эсензэ историянзо ды культуранзо коряс. Равчирень раськетнень культурань сюпавчист, вейсэнъ оймень юрост-ундоксост невтеви книгасонть эрьва раськенъ эсест Мараляст вельде»

САБАН

МОКШЭРЗЯНЬ РАСЬКЕНЬ ЁФКСНЕНЬ КОРЯС
МОКШЭРЗЯНЬ РАСЬКЕНЬ ЁВКСТНЭНЬ КОРЯС

САБАН

ПО МОТИВАМ МОРДОВСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

унардонь пинкнень эрясь-ащесь Мараля –
Сабан. Сонь лемоц содафоль масторть келес,
кода налса сембода цебярь ляциень. Сонь
налксоц и налонза аф весть аралакшнезь шачем
масторть. А нинге сон кельгозе идема пингонь ёткова
мокшэрзянь вирьхнень эса вирень ракшань ляцеманц.
Сявсы мархтонза Елга пиненц и туйхть вири. А вирьхне
эста пяк козятольхть ракшань ширде! Аньцек Сабан
ракшатнень стакащемда ашезень шавонда, ляци фкя
нумол или яксярга илядены ярхцаманди саты – и пара.

рять-аштесь кезэрень шкане Сабан мараля, конань содылизь весе масторонть келес кода налсто сехте вадря ледница. Аволь весть ды аволь кавксть налчирькезэ ды налонзо идекшнызь тиринь модаст. Идемань тевтнеде башка сон вечкиль Елга кисканзо марто вирьсэ охотничамо. Содазь, сеть виртне эрьва мезе ёндо пек сюпавольть! Ансяк ламо идем ракшат сон эзь чавно: леди нумоло эли яксярго – чокшненень ярсамозо ули. Ды истя свал.

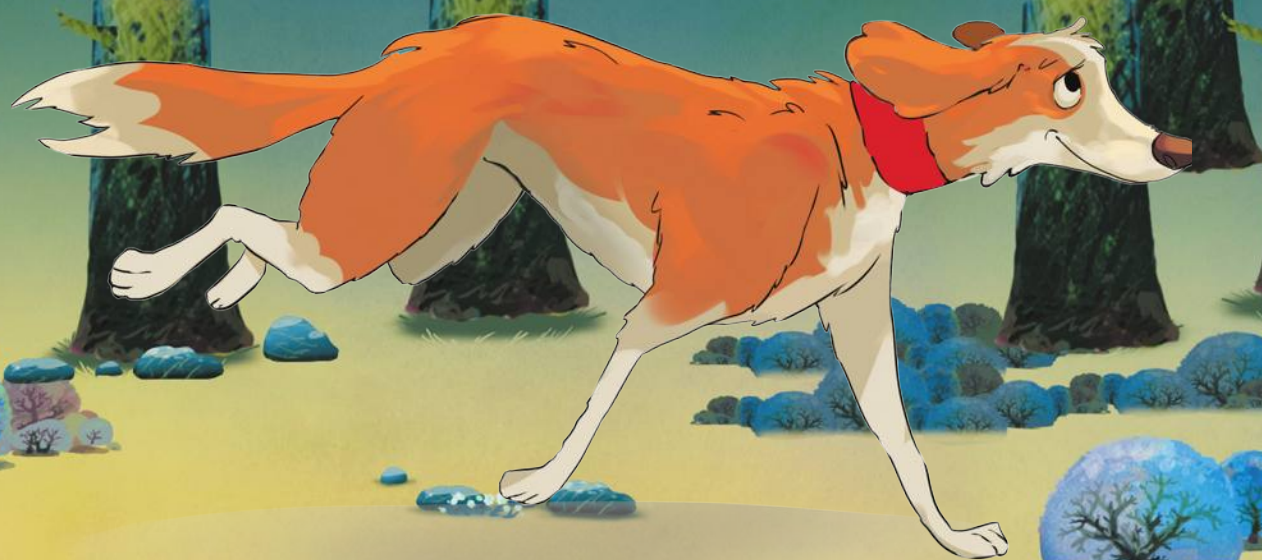
ил да был в давние времена богатырь Сабан, на весь мир прославившийся как самый меткий лучник. Лук и стрелы его не раз и не два родную землю защищали. И любил он между подвигами ратными поохотиться в лесах мордовских с верным псом по имени Елга. А леса те на дичь ох и богаты! Но больше нужного он зверя не бил: подстрелит зайца или утку, на ужин хватит – и славно.

Весть кати-кода Сабан тусь яксярга мельге, пиненцка сязозе. Елга коста арды инголенза, месьть-бди никсай, то лоткай и учи, лияста иляды фталу штоба шарьхкодемс аш ли врьгятема лангозост фталда. Мольсть синь пиче вирьге, келуналга, сяльде панчфу лугава и лиссть эрьже трвас.

Аноклазень Сабан налксонц и налонзон, кармась учема. Учемс савсь аф ламос: коське нюдихнень вельхкса лийкстась яксярга. Нолдазе алясь налонц – прась яксяргс нюдихнень ёткс. Елга ёрдась пря ляцьф нармонтъ мельге. Аньцек меки сон ашезь мрда.

Кода-бути весть сыргась Сабан кисканзо марто дигас-яксяргос. Шкань-шкань Елга икелев чии, мезеяк никси, мекев велявты ды учи кармавтома, лиясто кадови удаловгак. Мольсть сынъ пиче вирьга, килейпулова, цецяв лугава ды лиссть эрькентень. Сабан анокстызе налчирькензэ ды налонзо. Савсь учомс аволь кувать: вейке яксяргось ливтясь коське сандеентъ велькса. Охотникесь нолдась нал ды вейкине яксяргось прась сандей потс. Елга ношкстась ледезентъ мельга. Ды мекев эзь са.

И вот как-то раз пошёл Сабан по гусям да уткам и пса с собой взял. Елга то впереди несётся, добычу вынюхивает, то подбежит и команды ждёт, то сзади проверит, нет ли опасности. Шли они лесом хвойным, рощей берёзовой, лугом цветочным и вышли к озеру. Приготовил Сабан лук и стрелы. Ждать долго не пришлось: одинокая утка над сухим камышом полетела.

Сабан эряскодсь мельганза, музе ся вастть, коза прась ляцьф нармонць. И ульсть тоса аныцек нармонень толгат, а пинень пильгокитне шумордавсть. «Вдь аф яксяргс салазе пинезень? Коза сон юмась?» – арьсезевсь Сабан.

«Елга, Елга!» – пешкодсь сон. И тя пингть сон няйсь шуварть лангса аф кунардонь ломанень пильгокит. А тишенья лангса панарста лоскод пакш. Кеподезе Сабан лоскод пакшть и тусь пильгокиге.

Сабан чийсь мельганзо ды муize тарканть, козо прась нармунесь. Ансяк тозо кадовсть яксяргонь толгатне ды неавсть кискань чалгавкст. «Арась, монь кискам яксяргонень а салави. Косо эно сон?» – арсезевсь Сабан. «Елга! Елга!» – тердсь сон. Апак учо сон несь чувар лангсо аволь умонь ломанень чалгавкст, тикше лангсо – панаронь панкске. Сабан кепедизе те панкскенть ды эрязасто тусь пильгень чалгавкстнэва.

Пустил охотник стрелу – упала утка в камыши. Елга за добычей бросился. И не вернулся. Сабан за ним последовал и нашёл место, куда упала птица. Но перья утиные там лежали, а следы собачьи там же и кончались. «Не утка же унесла моего пса. Куда он подевался?» – подумал Сабан.

«Елга! Елга!» – закричал он. И тут увидел на песке свежие человеческие следы. А на траве – лоскут от рубахи. Поднял Сабан его и пошёл по следам.

Пильгокитне вьтезь сон шобда вирьс, нинге сетькяй лямбе толмарняти, конань перьфкя пяррьфтольхть яксяргонь толгат. «Улема, видеста сань», – арьсесь Сабан и тусь сяда тов. Курокста лиссь веленяс.

А ся веленяса куттне ширепт и вельсефт, перяфксне синнефт-тапафт, сембось вельхтяф сордишеса. И эряйхть тоса аныцек бта сиретне. Варжакстсь Сабан, вальмава ваны лангозонза атя. «Атяй, азка, ашить няе тьса монь пинезень?» А атясь эводсь и кяшсь кудботму.

Сынь сонзэ пачтизь чопода вирьс, лембе толпандя вакс, косо лыйнесть яксяргонь толгатне. «Улема, видестэ мон молян», – арсесь Сабан. Ды куро лиссь велес. Се велесэнть кудынетне модась совасть, пяррякстнэ яжазь, тикше потс ёмасть. Эритькак тосо, мерят, ансяк сыре ломанть. Сабан неи, вейке кудонь вальмава лангозонзо атя ваны. «Ёвтака, покштяй, эзик нее тесэ монь кискам?» Покштясь тандадсь ды кекшсь кудопотс.

Завели они его в тёмный лес, к ещё тёплому костру и перьям утиным с ним рядом. «Значит, правильно иду», – подумал Сабан. И скоро вышел к деревне.

А избы в деревне той кривые да косые, заборы поломанные, всё сорняком заросло. И живут будто бы одни старики. Видит Сабан, из окна на него дед смотрит. «Скажи, дедушка, не видел ли ты тут моего пса?» – спрашивает он. А дед испугался и в глубь дома убежал.

Няйсь Сабан сире бабаня, кона переса модамарьхть вальсесь. «Азка, бабай, ашить няе тьса монь пинезень?» – Мезевок мон ашень няе. Аш минь велесонк кодамовок пинет. Моли охотниксь сяда тов. Ваны, эземня лангса фкя кудть ваксса озадот колма атят. «Азосте, пара ломатть, ашесть няе тьса монь пинезень?»»

Неи Сабан сыре ава, кона пиресэ модамарть вальси. «Ёвтака, сырькай, эзик нее монь кискам?» – «Мезеяк мон эзинь нее. Арасть минек велесэ кодаткак кискат». Тусь охотникесь седе тов. Эземпрясо вейке кудонтъ вакссо аштеть колмо сыре атят. «Паро ломанть, эзинк нее тесэ монь кискам?»»

Увидел Сабан старушку, что на огороде картошку окучивала. «Скажи, бабушка, не видела ли ты моего пса?» – спрашивает Сабан. «Ничего я не видела. Нет у нас в деревне никаких собак», – отвечает старушка. Идёт охотник дальше. На лавке возле дома три старичка сидят. «Люди добрые, не видели вы тут моего пса?»

Колмоцьке кашт аф молихть. А фкясь ёткстост вазенц сельмонзон ланга нолдазе, тись пря удыкс. Варжакстсь виидонза вии Сабан алясь, а атяць панар ожац сязьф. Таргазе Сабан лоскодпакшть, конань музе эрьхкть трваста, путозе сязьф вастти, педезь педсь. «Виденцяк, коса монь пинезе!» Трнатозевсь атясь: «Эрь виденцяк. Мон сявице тонь пинезень. Аньцек пинезь велеса ни аш». – «А коса сон?» И азондозе атясь, кода эвондась маластонь вирьса кяжи Вирьятя. Вири ракша мельге киньге аф ноляй, кудонь ракшат салси.

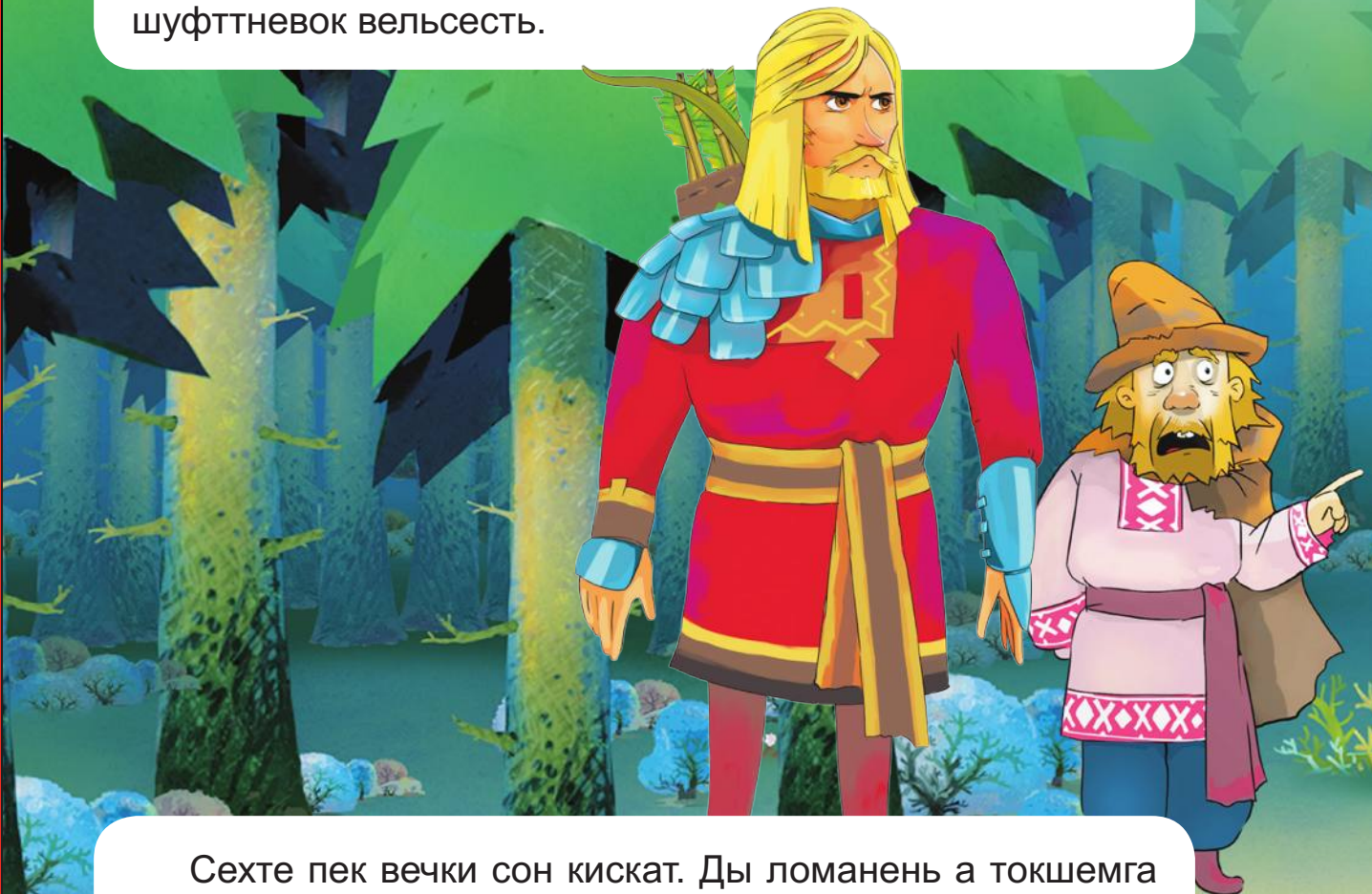
Весе колмонест чатьмонсть. Вейкесь эйтэст шапканзояк алов нолдызе, теке, мерят, уды. Ансяк неIZE маралась, покштянть панарожазо сезезель. Сабан таргизе коцт панкскенть, конань эрьке чирестэ муизе ды путызе ожань сезезь таркантень. «Ёвтык, косо кискам!» Сорнозевсь атясь: «Паро эно. Те мон кискат салыя. Ансяк кискась велесэнек арась». – «Косо эно сон?» Атясь кармась ёвтнеме, кода яки вирьганть кежей Вирьятя. Охотничамо а максы, кудонь ракшатнень салси.

Все трое молчат. А один ещё и шапку надвинул на лоб, будто спит. Присмотрелся богатырь, а у деда рукав на рубахе порван. Достал Сабан клочок ткани, что у озера подобрал, приложил... «Признавайся, где мой пёс?» Испугался дед: «Ну ладно. Я твоего пса взял. Только в деревне его нету». – «А где же он?» – спрашивает Сабан. И рассказал старик, что завёлся в местном лесу лютый Леший, охотиться не даёт, скотину ворует.

Да сембода пяк кельгсыне сон пинетнень. Ломаттне эсь прянь араламанкса тейнза пинет вятнихть. «Аде, няфтьк», – мярьгь Сабан. И вятезе сонь атясь вири.

Пачкодсть инь туста васттненди. Тоса, сире тумоть маласа, сотфоль Елга. Кенярдсь Сабан, мзярда няезе, што пинец шиса. Маладсь, ктмордазе, а Елга сяшкава ни кенярдсь, мянь азоронц марнек шаманц нолсезе. Аньцек арьсесть пикскяты юкссемс, кода марясть фтала сяшкава стака аськолкст, нльне модаське шерьхкозевсь, шуфттневок вельсесть.

Сехте пек вечки сон кискат. Ды ломанень а токшемга сонензэ кискат ветнить. «Адя, невтсак», – мерсь Сабан. Атясь ветизе сонзэ вирев сехте чопода таркантень. Тосо, покш тумо вакссо, сьулмазель Елга. Сабан кецясь, зярдо неизе кисканзо. Мольсь ваксозонзо, кутмордызе. Елгяк пек кенярдсь ды кармасть азоронзо нолсеме. Ансяк кармасть пиксэнтъ юксеме, сеске марявсть стака эскелькст. Модаськак сорнозевсь, чувтотнеяк кармасть пракшномо.

Особенно собак любит. Чтоб он людей не трогал, ему псов и отводят. «Пойдём, покажешь», – сказал Сабан. И повёл старик его в лес.

В самую глушь завёл. Там, у большого дуба, был привязан Елга. Обрадовался Сабан, что верный пёс жив. Подошёл, обнял его, а уж Елга так рад был, что всё лицо хозяину облизал. Только хотели верёвку развязать, как послышались тяжёлые шаги.

«Мезень жалф, а тюрихть аш?» – кизефни виидонга вии Сабан алясь. «Тя Вирьятясь! Кяжи Вирьятясь», – трнатозевсь ильхтись пелемать эзда и ворьгодсь.

И лиссь вирькужети оцюдонга оцю идемевозь. Ронгоц нупоньца вельхтяф, мяштъстонза и копорьстонза сюрубулу таратт венемсть, прясонза коське тише лаца шяярхть, конясонза кичкор-мячкор сюрот, бта шуфтонь ункст.

«Мезень шалт тесэ, а тюрьма арась?» – кевкстсь маралась. «Те Вирьятя! Кежей Вирьятя!» – пелемадонть сорнозевсь ильтицясь ды оргодсь. Лиссь вирькужонтень покш идемевсь. Рунгозо нупоньсэ вельтязь, мештестэ ды копорьстэ сурдов-сярдов тарадт неявить, прысонзо коське тикшень кондямо тюжа черть, коня лангсо – сюрот, кичкереть, теке чувтонь ундокст. Ансяк чамазо сехте апароль: сельмензэ вейкесь омбоценть эйстэ покш, пеензэ курго потсо кода понгсь аштить. Пондакш кенжев кедьсэнзэ – сялго.

Аж земля затряслась, и деревья попадали. «Что за шум, а драки нет?» – богатырь спрашивает. «Это Леший! Лютый Леший!» – сказал, дрожа от страха, провожатый и убежал.

И вышло на опушку огромное чудовище. Тело мхом покрыто, из груди и спины коряги торчат, на голове рыжая грива из сухой травы, на лбу – рога, кривые, что корни деревьев. Но всего страшнее лицо: глаза один другого больше, из пасти в разные стороны зубы торчат. В мохнатой когтистой лапе – копьё.

Но сембода эвотьфти шамац: фкя сельмоц полдашка, омбоцесь карькяшка, кургсонза пеенза лангу лиссть инзама пейкс. А кенжу понав мадясонза кирдсь тор. Сон, аф няемок Сабанонь, нежедсь пинети, кеподезе торть и рназевсь: «А вов и монь илядень ярхцямбязезе!» «Ожу, Вирьятя! Тя монне пинесь!» – ювадсь виидонга вии Сабан алясь. Лоткась идемевозсь, варжакстсь алять лангс: «А мон арьсян – монне». Сабан корхтай: «Эста эрь виеньконь варжасаськ! Кие сяськи, сянь и кармай пинесь!» Рахазевсь Вирьятясь, тусь мялезонза тя арьсемась. «Аньцек виеньконь ванды варжасаськ, – корхтай. – Шоподсь ни. Пинге мадомс».

Сабанонь апак нее, сон ютась кискантень, кепедизе сялгонзо ды урнозевсь: «Вана чокшнень ярсамоськак!» «Аштек, Вирьятя! Те монь кискась!» – рангстась мараля. Лоткась идемевсесь, варштась маралянть лангс: «Мон арьсян – монь». Сабан мери: «Эрь, сестэ эно, виенек онкстасынек! Кие изни, сень карми кискась!» Раказевсь Вирьятясь, мелезэнзэ тусь те тевесь. «Ансяк виенек ванды онкстасынек, – мерсь сон. – Шказо уш талай».

Не заметив Сабана, подошёл он к собаке, поднял копьё и прорычал: «А вот и ужин!» «Стой, Леший! Это мой пёс!» – крикнул богатырь. Остановился тот, глянул на него и сказал: «А я думаю, что мой». Сабан говорит: «Тогда давай силами мериться! Кто выиграет, того и пёс!» Захохотал Леший, по нраву ему затея прищлась. «Только силою мериться завтра будем, – говорит. – Поздно уже. Спать пора».

Мольсть синь куженяс, коса аф оцю толмарня палсь.
«Эряволь толмарти тараткат ёрдамс, сяда афолеме
кельме, – корхтай Сабан. Лезтта пенгат кочкамс».
Вирьятясь юрнек таргась кафтошка шуфта, синнезень и
ёрдазень толмарти. «Эк, конашкава виият. Лама шуфта
тейть тяфта таргави?» – «Мзяра мяльце!» – и Вирьятясь
тага таргась мзярошка шуфта. Но толмарти ашезень пута,
а ёрязень куженять келес. «Тя мезевок аш, – арьсесь
Сабан. – Веньберьф монга ваймаван, вийхть кочкан».

Эряви удомс. Састь сынь кужонтень, косо апокшке
толпандя палыль. «Эряви седе покш толпандя теемс,
седе а кельметяно, – мерсь Сабан. – Лездак ансяк пенгеть
толпандянтень пурнамс». Вирьятясь таргась ундокс
марто кавтошка чувтот, синдтринзе сынст ды ёртынзе
толонтень. «Тон пек виеват. Кувать истя виеть саты?»
– «Зяро мелеть!» – Вирьятясь таго таргась зярыя чувтот.

Пришли они на поляну, где костёр небольшой горел. «Нужно посильней развести, чтоб не замёрзнуть, – Сабан говорит. – Помоги-ка дров набрать». Леший вырвал с корнем пару деревьев, поломал их и в огонь бросил. «Ну ты силён, однако. И много ты так можешь?» – спрашивает богатырь. «Да сколько хочешь!» – сказал Леший и вырвал ещё несколько деревьев.

«Азка, Сабан, а тон кода удат?» – кизефни Вирьятясь.
«Мон удан сетьмоста, а пак марьяк, а пак шерьхк, кода шочка.
А тон, Вирьятя, кода?» – «Мон удомста сяшкава крнан,
нльне пиче салмоксне вельхссон ушедыхть пярема, а
шалхкстон цяткт лиихть». – «Эста тейне эряви куроко
матодовомс и аф марямс тонь крнамацень...»

Ансяк сонсь сынст толс эзинзе ёрто, кадынзе вирь
чирес. «Мезеяк, – арси Сабан. – Веньперть парсте удан,
вийть таштан». «Ёвтак, Сабан, кода тон удат?» – кевкстизе
Вирьятясь. «Мон удан кеместэ, а велявтнян. Кода чочко. А
тон, Вирьятя, кода?» – «Мон, зярдо удан, истя корнан, мик
чувтонь салмукстнэ лангозон прыть, а судостон ливтить
сяткот». – «Сестэ эряви монень сеске матедевемс ды а
марямс тонь корномат...»

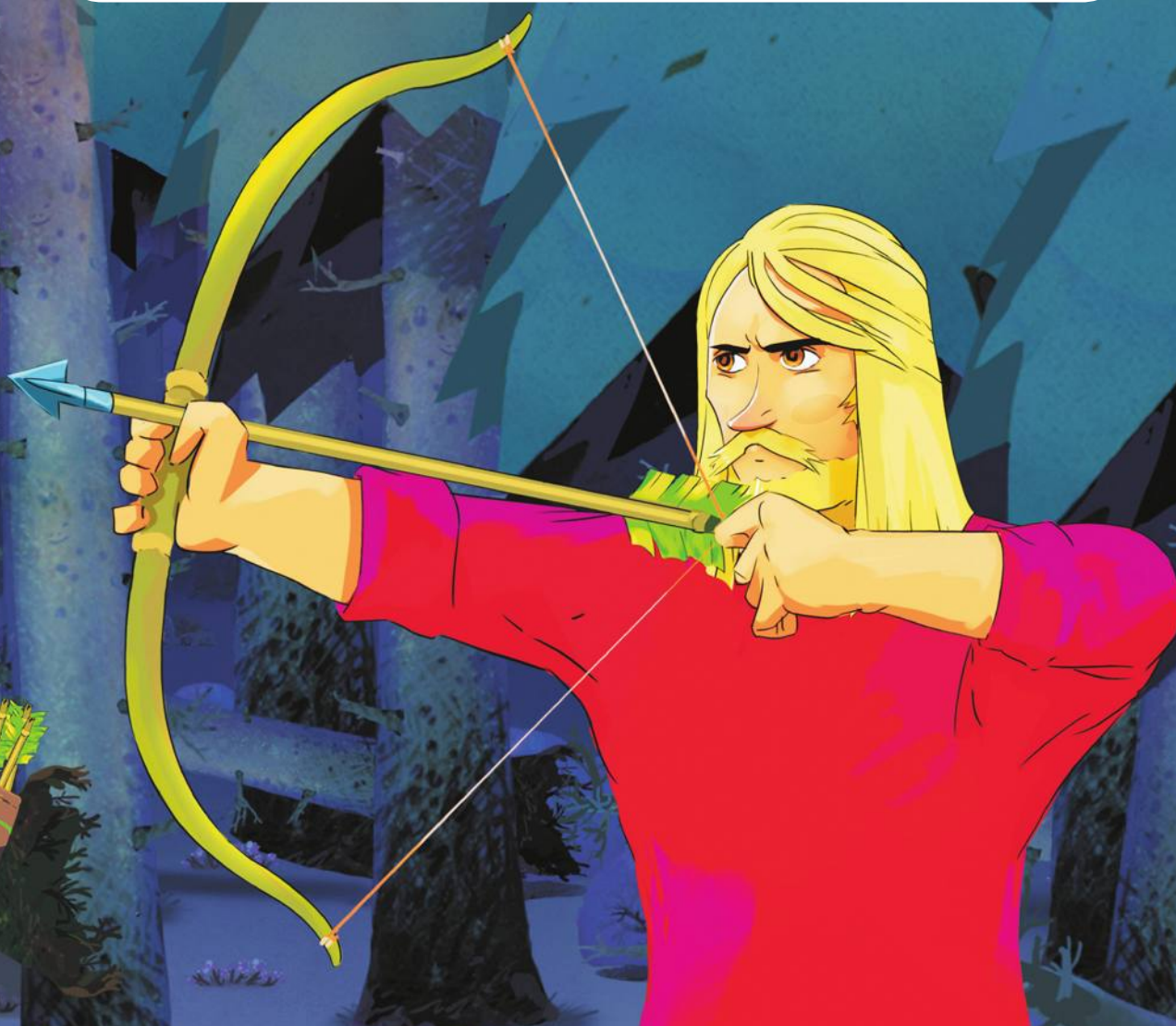
Но в костёр не бросил, а раскидал по опушке. «Ну ничего, – подумал Сабан. – За ночь выплюсь, сил наберусь».

«Скажи, Сабан, а как ты спишь?» – Леший интересуется. «Я – неслышно и неподвижно. Как бревно. А ты, Леший, как?» – «Я, когда сплю, так храплю, что хвоя надо мной осыпается, а из носа искры летят», – отвечает тот. «Тогда надо бы мне побыстрее заснуть, чтоб храпа твоего не слышать...»

Аньцек конацка эздост ашезь уда.Тявок, тонавок эрь
мезне кепсезь пряснон и ванондсть, ашезь матодов ли
вакстонза пялькстысь. Пингонь ётазь Сабан каязень
лангстонза кшнинь щамонзон и путозень шуфтть лангс,
конань юрнек таргазе Вирьятясь. А сонць сявозе налксонц,
налонзон и кяшсь шуфта эшксс. Вирьятясь тага кеподезе
прянц.

Ансяк кияк эйтэст эзь удо. Шкань-шкань эрвась кепедилизе прянзо ды варштыль, матедевсь-арась пелькстыцясь. Пелеведе мейле Сабан каинзе кшнинь оршамопелензэ ды путынзе вирь чиресэ ёртозь чочконть лангс. Сонсь саинзе налчирькензэ, налонзо ды кекшсь чувто удалов.

Но никто из них не спал. Каждый то и дело поднимал голову и смотрел, не уснул ли соперник. Улучив момент, Сабан снял латы и кольчугу, положил их на бревно, что бросил на опушке Леший. А сам, взяв лук и стрелы, спрятался за деревом. Леший в очередной раз поднял голову.

Да нязе, кода Сабан Маралась афкукс уды сетьмоста, шочка лаца, фатязе торонц и пезфтазе видеста шочки, сонць ювадсь: «Кулок, шава пря!» Аньцек тя пингть видеста седиезонза пезсь нал. Сабан лиссь шуфтть фталда. Вирьятась тятярьгодсь, козкстась и кжнай вайгяльса мярьгсь: «Ёжуват алясь!» – и охотникть сельминголе тескафтсь модать лангс макшу шуфтокс. Идезе Сабан пиненц.

Вирьятясь таго кепедизе прынзо. Редизе: маралясь алкукскак улы кода чочко. Саизе сьлгонзо, вачкодсь чочконтень ды рангстась: «Кулок, чаво пря!» Се шкане сонзэ седейс пезнась нал. Сабан лиссь чувто удалдо. Вирьятясь лыказевсь, козкстась ды рангстась: «Кодамо тон ёжоват!» – сонсь жо велявтсь макшов чочкок.

И, увидев, что богатырь и вправду спит как бревно, схватил копье и вонзил его в бревно с криком: «Умри, глупец!» Но тут прямо в сердце ему воткнулась стрела. Сабан вышел из-за дерева.

Леший зашатался, закашлялся, сказал: «Ну ты хитёр!» – и на глазах охотника превратился в трухлявое бревно.

И тага синь кармасть якама вири ракшань сатома:
вдь аф пара тейст шавонь кятть мрдсемс куду вирьста.
А ся макшу шуфтсь, мезькс тиевсь Вирьятясь, корхтайхть,
тяниень пингс наксаткшни мокшэрзянь вирьхнень эса.
Да и Сабанонь налонцка шочкть эзда тянемс кивок ашезе
тарга. Кода корхнетяма минь, мокшетне да эрзятне:
Лиянди кальдяв тият, тонцьке юмат.

Сабан олякстомтызе кисканзо. Ды таго сыргасть охотничамо: вирьстэ чаво кедьсэ а велявтнить кудов. Чочкость, конань эйс Вирьятясь велявтсь, кортыть, неень шкас ашти эрзянь виртнесэ. Сабанонь налонзо чочконтэ эйстэ эзизь тарга. Кода кортыть эрзятне, мезе теят – секень неят.

Освободил Сабан пса. И они опять пошли на охоту: негоже таким молодцам без добычи возвращаться. А бревно, в которое Леший превратился, говорят, до сих пор в мордовском лесу лежит. И стрелу Сабана из него не вынимают.

Как говорят у нас, у мордвы, не буди лиха, пока оно тихо.

Руководитель проекта
Азат Ганиев

Художественный руководитель
Дмитрий Гиацинтов

Главный режиссёр
Сергей Киатров

Литературная редакция:
**Сергей Киатров, Алсу Марданова, Гюльнара Фазлиахметова,
Анна Белоброва, Борис Вайнер, Максим Ардашев,
Фарида Ахметзянова**

Стилистика и дизайн персонажей
Фёдор Соболев

Художники-иллюстраторы:
**Татьяна Винникова, Георгий Хабаров, Ольга Волкова,
Наиля Авдеева, Айк Саакянц, Дарья Митрофанова,
Гулия Исмагилова, Евгения Федотова, Алексей Малетин,
Анастасия Бронникова, Наталья Кочергина, Эльвира Шевцова,
Гузель Гилязетдинова, Мария Соколова, Алла Анисимова,
Аида Ромашова**

Технический директор
Марат Башаров

Консультанты:
**Е. Н. Антипкина, Р. А. Бушков, К. Г. Васильев, Г. А. Глухова,
М. А. Жулина, И. В. Зубов, Т. Э. Ибатиева, М. И. Иванова,
М. Г. Кондратьев, М. З. Левина, К. А. Малышев, Л. С. Матросова,
Х. Ю. Миннегулов, С. В. Новиков, В. Г. Родионов, И. Н. Рябов,
О. А. Третьяков, С. Н. Чаркина, И. И. Шарипов, К. Г. Яковлев**

Специалисты по этнографии:
**Татьяна Прокина, Владимир Кудрявцев,
Семён Виноградов, Мария Ходорева**

Татарское детское издательство.
420124, г. Казань, ул. Сулеймановой, 5.
www.tdpress.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ТАТАРСКОЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • ТАТАР БАПАЛАР НАШРИЯТЫ

Шатармультифильм®